

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Кузнецовой Марфы Вадимовны

«Собрание Козьмы Солдатёнова (1818-1901) и московское

художественное коллекционирование в середине – второй половине

XIX века», представленную на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. – Виды искусства

(изобразительное и декоративно прикладное искусство и архитектура)

В последнее тридцатилетие в гуманитарном знании происходит переосмысление роли купечества в общественной и культурной жизни России XIX – начала XX в., и, в частности, в истории создания частных художественных коллекций. В этой научной области важен вопрос о художественных собраниях московских купцов. В новейший период вопрос о роли просвещенных купцов в художественной жизни был поставлен в работах Т.Н. Игнатович и Т.В. Юденковой. В этом смысле исследование М.В. Кузнецовой о формировании коллекции крупнейшего московского купца-собираателя Козьмы Терентьевича Солдатёнова (1818-1901), определение хронологических и содержательных характеристик складывания его коллекции, а также попытка выявления мотивации коллекционера, обладают очевидной научной актуальностью и значимостью.

Диссертационная работа написана на широкой базе архивных источников. Особенно ценно обращение соискательницы к переписке К.Т. Солдатёнова с художниками – было проанализировано более 60 писем, выявленных в Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи, а также отложившиеся в Отделе рукописей Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина документы о передаче по завещанию К.Т. Солдатёнова коллекции в Румянцевский музей и её музеефикации. Большинство из указанных документов впервые введены в научный оборот.

На с. 14 четко и аргументированно сформулирована цель исследования, включающая несколько задач, в частности: определить, почему К.Т. Солдатёнков сосредоточился на коллекционировании преимущественно русского искусства; как собиратель позиционировал себя на художественном рынке; как современники Солдатёнкова воспринимали его коллекцию; и, в конечном счете, как все эти факторы определили формирование коллекции Солдатёнкова «как целостного художественного явления в контексте истории русского искусства XIX века» (как это указано автором диссертационной работы). В тексте четко и грамотно представлены положения, выносимые на защиту.

В диссертации М.В. Кузнецова убедительно указала на актуальность исследования, обусловленную, прежде всего меньшей изученностью (по сравнению с собраниями других известных коллекционеров) обширной и ценной коллекции Солдатёнкова, в значительной степени составившей золотой фонд современного собрания Государственной Третьяковской галереи. Диссертантка использовала комплексный подход к раскрытию темы, включивший применение таких методов как историко-биографический, контекстуальный, формально-стилистический, иконографический, а также метод научной реконструкции.

Структура работы М.В. Кузнецовой сбалансирована и логична, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Работа состоит из введения, четырех глав, построенных по проблемному принципу, заключения, списка литературы и источников. Значимым результатом исследования диссертантки стало содержательное приложение – список произведений из коллекции К.Т. Солдатёнкова, переданных в Московский Публичный и Румянцевский музей в 1901 году (стр. 169-209), содержащий 197 пунктов. Одним из важных итогов диссертационного исследования стал этап атрибуции этих произведений, причем задачей автора было установить по архивным документам и музейным каталогам год приобретения работ К.Т.

Солдатёнковым и их дальнейшее бытование. Почему это важно? Потому что проведенный систематический анализ позволил определить этапы формирования коллекции, место Солдатёнова в художественной жизни России второй половины XIX века, приверженность Солдатёнова к предпочтению тех или иных сюжетов в искусстве. В конечном счете, это позволило уточнить, а иногда и опровергнуть точку зрения изучавших солдатенковское собрание предшественников, утверждавших, что коллекция формировалась в основном в 1850-1860-е гг. М.В. Кузнецова убедительно показала, что в 1850-1860-е гг. тридцати-сорокалетний коллекционер-купец Солдатёнов приобрел около 40% произведений своей коллекции. В последующие тридцать лет интенсивность его собирательства не снижалась (он приобретал около 3-6 вещей в год). На формирование его литературных и художественных вкусов, всего строя мыслей большое влияние оказало общение с видным московским купцом-интеллектуалом В.П. Боткиным и с профессором Московского университета, историком Т.Н. Грановским. Поэтому представляется обоснованным и важным вывод автора диссертации о цельности коллекции и многогранности личности самого собирателя – в результате, сделан вывод о том, что в глазах современников довольно тщательно составленное в течение 60 лет (1850-е – 1900 гг.) собрание К.Т. Солдатенкова было одним из самых значимых в Москве, наряду с собранием П.М. Третьякова.

Во Введении (с. 4-18) подробно рассмотрена историография темы. Диссертантка тщательно проанализировала оценку коллекции Солдатёнова в работах художественных критиков и историков искусства, обоснованно начав со статьи В.В. Стасова 1893 г. и продолжив анализ сделанного предшественниками через рассмотрение трудов советских искусствоведов в 1960-е – 1990-е гг., а также современных работ о собирателях и коллекционерах. Это позволило показать эволюцию взглядов исследователей (искусствоведов и историков), касающихся как фигуры самого Козьмы Терентьевича, так и оценки художественной значимости его коллекции.

Важно отметить, что в научном осмыслении произошел переход от сформированного еще народническими воззрениями мыслителей XIX века снисходительного и даже отрицательного и принижающего отношения к купечеству – к переосмыслению, начиная с 1990-х гг., роли просвещенных купцов как достаточно образованных культурных деятелей эпохи второй половины XIX – начала XX в.

С точки зрения исторического аспекта собирательства важным является показ М.В. Кузнецовой в диссертации художественной жизни Москвы как социального феномена и роли просвещенного купечества в формировании парадигмы коллекционирования русского и зарубежного искусства во второй половине XIX в. В частности, М.В. Кузнецова упоминает о существовавших в середине XIX в. художественных собраниях купца Отто Лёвенштейна, кстати, дедушки Маргариты Кирилловны Морозовой (известной меценатки Серебряного века), жившего в Москве этнического немца (о просопографии этой семьи я писала в своей монографии «Благотворительность московских предпринимателей. 1860-1914», опубликованной в 1999 г., а также не столь подробно об этом пишет ряд других авторов); а также известного предпринимателя-богача В.А. Кокорева (с. 22, 57).

Глава 1 «Предпосылки коллекционирования К.Т. Солдатёнова» (с. 19-50) раскрывает характеристики социального и художественного контекста, в котором зародилась коллекция Солдатенкова и вызрело избранное коллекционером направление – и здесь значим вывод диссертанта о том, что «собираТЕЛЬская деятельность московских купцов не являлась оторванным от контекста процессом, а была производным от более широкого погружения купеческого сословия в общественно-культурную среду».

В главе 2 «К.Т. Солдатёнов и его коллекция русского искусства» (с. 51-108) интересны наблюдения автора о том, что коллекционирование увлекло Солдатенкова в возрасте 34 лет (в начале 1850-х гг.) и немалую роль в воспитании художественного вкуса сыграли его регулярные поездки в Рим

(с 1851 г.), где он вращался в среде коллекционеров и близко общался с художниками, в частности с А. Ивановым и К. Брюлловым, у последнего он купил «Вирсавию», ставшую одним из лучших его приобретений. Повествование содержит немало ярких, ранее неизвестных фактов.

Сбалансированным и содержательным является текст небольшой главы 3 «Лаборатория коллекционера: аспекты собирательской практики К.Т. Солдатёнова» (с. 109-124).

В главе 4 «История бытования коллекции К.Т. Солдатёнова» (с. 125-142) важно наблюдение диссертанта, что коллекция в начале существования хранилась в доме Солдатёновых в Рогожской части, а с 1857 г. в купленном особняке на Мясницкой и в имении Кунцево, где Козьма Терентьевич преимущественно проводил время с мая по сентябрь. В разделе подробно рассмотрена прижизненная судьба коллекции и ее бытование после смерти коллекционера в составе Румянцевского музея, а позже Третьяковской галереи.

В Заключение диссертации суммируются сделанные автором выводы. Они чётко сформулированы и не вызывают возражений.

Работа М.В. Кузнецовой носит комплексный, инновационный характер. Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают ее содержание.

Практическое значение диссертационного сочинения М.В. Кузнецовой определяется возможностью использования его материала для создания обобщающих научных трудов, учебных пособий и лекционных курсов по истории российского коллекционирования и меценатства XIX в., а также в музейной практике. Следует особо отметить, что рассуждения и выводы автора вызревали в ходе подготовки двух выставок в Государственной Третьяковской галерее – «Передвижники» (2025 год), где М.В. Кузнецова входила в рабочую группу по созданию выставки, и «Предшественники Павла Третьякова: Фёдор Прянишников и Козьма Солдатёнов» (2026 год), где М.В. Кузнецова являлась помощником куратора выставки.

Наряду с высокими оценками диссертации в целом, следует высказать ряд замечаний. Так, известный купец, торговец текстилем Иван Васильевич Щукин, отец знаменитых в будущем коллекционеров, не был старообрядцем (как пишет М.В. Кузнецова на с. 37), а принадлежал к официальному течению православия, как и его предки в XVIII в. Вообще, у ряда современных авторов является ошибкой причислять многих московских купцов к старообрядцам, которыми они не являлись, – следует проверять эти сведения по источникам – старообрядцами в Москве были в разные десятилетия XIX-XX вв. лишь 10-20% лиц купеческого сословия.

Представляется не вполне корректным цитирование на с. 23 фразы В. Гиляровского о Сухаревском рынке как центре антикварной торговли – всё же Гиляровский писал книгу «Москва и москвичи» уже в период 1926-1935 гг., и его обобщенные наблюдения (иногда страдающие неточностями, допустимыми в жанре художественного, а не строго документального повествования) относятся, скорее, к рубежу XIX-XX вв. Несомненно, основными каналами серьезного коллекционирования были покупки картин у самих художников и других коллекционеров, а не на находившихся под открытым небом развалах Сухаревского толкучего рынка.

Изредка не соблюдены правила пунктуации, например, после двоеточия заковыченные цитаты следует писать с заглавной буквы. Текст не всегда вычитан – в ряде вводных оборотов нет обособления запятыми – в случае дальнейшей публикации следует обратить на это внимание.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Марфа Вадимовна Кузнецова заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

24 сентября 2026 г.

Подпись Ульяновой Галины Николаев

7